

— Несколько дней назад Синтянь совершил нападение на систему Главного Бога, — Отшельник сидел в чайной, поправляя воротник своего широкого халата, на котором виднелись следы штопки. — Десять погибших.

— Безумцы, — Су Хэтин макнул палец в чай и принялся чертить на столике бессмысленные круги. — Ту искусственную нейросеть взрывами не убить.

— Подобные диверсии — способ продемонстрировать нам свою силу, — Отшельник, сделав вид, что пьет чай, подался вперед и понизил голос: — По моим сведениям, в следующий раз Синтянь нацелится на нас.

— У всех нас установлены нейроинтерфейсы, — Су Хэтин скосил взгляд в центр зала, где девушки исполняли чайные танцы. — Так мы погибнем еще быстрее.

— Чувствую, этой беды нам не миновать, — Отшельник осушил чашку одним махом. — Если бы не предстоящий турнир, я бы уже бежал...

Он не успел договорить. Су Хэтин услышал выстрел. Пуля, выпущенная из тяжелого ствола холоднойковки, вошла точно в центр лба Отшельника. Брызнули кровь и мозговое вещество, испачкав воротник несчастного.

— Черт, — выругался Су Хэтин. — Да чтоб вас всех.

Он не раздумывая выдернул хвост, подключенный к интерфейсу.

Чайная мгновенно исчезла. Су Хэтин открыл глаза и вернулся в реальность. В комнате стоял запах лапши быстрого приготовления — разительный контраст с виртуальным миром. Здесь было грязно, тесно, а в одном здании ютилось почти тысяча человек.

Шел 06-й год Нового мира. Старое человеческое общество погибло в огне войны, а разумные системы объединились в Альянс Главного Бога, захватив высокотехнологичные районы. Они стремились подчинить себе новый мир, превратив людей в низший биологический вид. Те, кому удалось спастись, называли себя выжившими.

На руинах старого мира выжившие возвели зоны сопротивления, контролируемые вооруженной организацией под названием Синтянь. Они же отвечали за подрывную деятельность против системы Главного Бога.

Су Хэтин сел на кровати. Футболка, прилипшая к спине от пота, вызывала неприятное ощущение, но вытираться было некогда — он услышал шаги.

Ритмичный топот армейских ботинок стих у самой двери, а следом в нее ударили с такой силой, что она распахнулась.

— Советую вам следить за собой, — черные, давно не стриженные волосы Су Хэтина падали на глаза, скрывая их. Готовая сорваться с языка брань перед дулом пистолета превратилась в покорное заверение: — Я и сам буду вести себя прилично.

— Не стоит вечно ныть в сети, — предводитель отряда, бритый наголо, похожий на лжемонаха, сложил ладони в молитвенном жесте и искренне посоветовал: — В следующий раз предупреждение будет уже не в виртуальности.

— Хорошо, — послушно ответил Су Хэтин. — С пистолетом в руках вы всегда правы.

Монах остался доволен. Уходя, он не забыл вежливо добавить:

— Простите за беспокойство.

Су Хэтин смотрел, как они закрывают дверь, но звука их удаляющихся шагов не последовало. Он сидел на краю кровати в своей темной, без окон, комнатушке. Наклонившись вперед, он оперся на руки, опустил взгляд и повторил:

— С пистолетом в руках вы всегда правы.

В шесть часов Су Хэтин открыл дверь — в коридоре никого не было. Накинув черный дождевик, он перешагнул через пластиковый таз соседа и направился к лифту. Все комнаты, мимо которых он проходил, были крошечными; у некоторых жильцов даже не было столов, и им приходилось мыть голову прямо в дверях. Единственное, что Синтянь гарантировал таким киборгам — это мониторинг их сетевого интерфейса.

Су Хэтин находился в третьем секторе зоны сопротивления, также известном как Черный рынок. Здесь жило множество киборгов — выживших, прошедших через модификации тела и получивших нейроинтерфейсы. Организация Синтянь держала их под строгим надзором и сегрегировала в гетто.

Су Хэтин вышел из перехода и остановился у светофора. Дождь испачкал его дождевик. Он слегка приподнял голову и сквозь туман, пронизанный светом ксеноновых ламп, посмотрел на Колизей.

В нынешнем мире, где ресурсы на исходе, выжить было непросто. Любая работа грозила смертельной опасностью или моральным выбором, а конкуренция была бешеной. Киборги, чья природа стерла грань между человеком и машиной, не пользовались любовью остальных выживших, поэтому, если не считать опасных наемных поручений, им оставалось лишь продавать свою жизнь на арене Черного рынка.

Этот Колизей был построен по образцу римского и вмещал до десяти тысяч зрителей. Внутри стояли виртуальные детекторы, транслирующие ход боя в прямом эфире для платных подписчиков. Билеты на трибуны стоили еще дороже — они позволяли зрителям полностью погрузиться в атмосферу сражения. Турниры проводились под эгидой Синтянь, которые составляли рейтинг бойцов, определявший их цену на рынке.

Су Хэтин выходил на арену раз в неделю. Он жил за счет своего рейтинга и брался за наемную работу. Если заказчик предлагал достаточно, он соглашался на любые, даже самые опасные задания.

Загорелся зеленый свет.

Су Хэтин смешался с толпой и перешел дорогу. Обойдя главный вход Колизея, он направился к восточному входу для участников.

Бои на арене были виртуальными, требовали подключения к нейроинтерфейсу и запуска голограмм, поэтому их называли киберспортом Нового мира. Риск заключался в повреждении нервной системы, и вероятность погибнуть прямо на ринге была выше, чем в реальности, но зрелищность и разнообразие обеспечивали огромный спрос.

— Следующий — ты! — менеджер, перекрывая гул трибун, крикнул Су Хэтину. — Готов?

Су Хэтин кивнул.

Вокруг было слишком тесно. Менеджер оттолкнул мешавшего сотрудника и продолжал орать:

— Тогда иди в зону ожидания! Этот бой сейчас закончится!

В зоне ожидания Су Хэтин увидел многих бойцов, включая своего сегодняшнего противника.

Титан был горой мышц почти двухметрового роста. Его руки были сделаны из стали и имитировали рельеф человеческих мышц, но внутри скрывались не плоть и кровь, а сложные процессоры команд. Типичный киборг Нового мира. За его плечами были сотни боев, и его конечности с удивительной точностью реагировали на электрические импульсы. Будь то виртуальность или реальность, он всегда действовал молниеносно.

— Хай, — Титан открыл банку пива одной рукой, не сводя глаз с Су Хэтина. — Слышал, твой хвост почти как настоящий, даже в уходе нуждается.

— Ага, иногда линяет, хлопотно, — Су Хэтин закинул в рот леденец. — Не советую повторять.

— Я не собираюсь вставлять себе хвост в задницу, — Титан отпил пива. — Но у меня были

такие кошки, как ты. — Он оскалился и сжал банку так, что она лопнула. — Все они торговали собой на рынке, а на арену не совались.

Су Хэтин жевал конфету, будто не понял намека:

— У тебя богатый жизненный опыт.

— А теперь переключаю камеру на зону ожидания! — Ведущий, раскрашенный как клоун, размахивал руками, приветствуя бойцов. — Взгляните на экран, между ними искрит! А бой еще даже не начался.

— Титан! Титан! — ритмично скандировали трибуны.

Титан наслаждался моментом. Он обожал это.

— Титан одержал девятнадцать побед подряд! Еще одна — и он станет новым абсолютным чемпионом! — Ведущий подогревал толпу. — Он привык проламывать челюсти и сворачивать шеи своим противникам стальными руками. Он дарит нам незабываемое зрелище! Жду не дождусь его выступления!

Камера переключилась на Су Хэтина. Ведущий замедлил темп:

— Соперник Титана — Котенок, восьмой номер в рейтинге этого месяца. Новичок, надо же. Посмотрим... неплохо, три победы подряд. Давай-ка подбодрю тебя. — Он приложил руку к щеке и жеманно пропищал: — Давай, мяу!

Трибуны ответили гулом неодобрения.

— Время вышло, — ведущий вернулся к обычному тону. — Постойте, что я вижу? Котенок и правда необычный! Ему не нужны провода, ведь у него есть хвост! Боже мой, — его голос стал приторным, — он такой милый.

Су Хэтин сбросил дождевик, представ во всей красе.

Это был кот.

Из волос торчали два ушка, одно из которых дернулось от зуда, а хвост, привлечший столько внимания, мерно покачивался.

— Судя по данным, он прошел операцию из-за повреждения вестибулярного аппарата, и этот реалистичный хвост заменяет ему центральный процессор, помогая держать равновесие. Ой,

да у него еще и глаза разного цвета! Какой милашка! Один глаз — цвета туманной синевы? — ведущий внимательно просматривал досье. — Это тоже имплант, правда, в прошлых боях он не показал ничего особенного.

Титан презрительно усмехнулся.

— Начинаем, — ведущий повернулся к зрителям. — Обратный отсчет: десять, девять...

Су Хэтин опустил хвост, кончик которого автоматически превратился в интерфейс для подключения к арене. В тот же миг поток стимулов хлынул в мозг, вызывая прилив яростного возбуждения. Уши отреагировали на это, прижавшись к голове, как у зверя, готового к прыжку.

— Три, два, один!

Голографическая проекция развернулась, и виртуальная арена ожила.

Звуки электронных мантр, словно цунами, нахлынули с края горизонта, затопив поле боя. На другом конце появился старый монах в оранжевой рясе. Из его рукава вырвалась гигантская птица-призрак, а с земли хлынула вода. Мир в глазах Су Хэтина перевернулся.

Зрители повисли где-то в вышине, а ночное небо стало полом. Грязный дождь падал вверх, а птица-призрак повисла вниз головой над краем арены, вращая девятью огромными металлическими головами. Восемнадцать алых глаз сканировали арену, словно прожекторы, следя за ходом поединка.

— Бой начат!

Виртуальный аватар Титана вышел первым.

Тяжелый глухой удар сотряс арену, усиливая эффект присутствия.

— Он идет! Кажется, сработала сигнализация о перегрузке! — закричал ведущий. — Титан движется к Котенку!

Трибуны взревели: — Титан!

Зрители, искаженные безумием, кричали и яростно размахивали светящимися палочками.

Виртуальный аватар Титана был увеличенной копией его самого, отчего стальные руки выглядели еще ужаснее. Он размял плечи, издав неприятный хруст, и широко расставил ноги.

— Вот как нужно пользоваться имплантами, — Титан поднял предплечье. — Помогу тебе с коррекцией...

Он не успел договорить — кулак Су Хэтина врезался ему в лицо. В отличие от навороченных стальных рук Титана, виртуальный облик Су Хэтина был прост: кроме ушей и хвоста, он выглядел как обычный выживший, без каких-либо агрессивных дополнений.

Но Су Хэтин был быстр — сказывалось повышение чувствительности нервной системы.

Нос Титана мгновенно залило кровью. Он позволил Су Хэтину нанести этот удар, потому что публика жаждала крови. Но одного раза достаточно. Когда Су Хэтин снова бросился к его лицу, Титан присел, уклонился, поднял руки для защиты и захватил руку противника.

— Контратака! — ведущий не отрывал глаз от экрана. — Он схватил Котенка!

Титан не зря модифицировал руки: через секунду он швырнул Су Хэтина на землю. Брызнули виртуальные капли, трибуны взорвались гулом, чтобы каждый зритель почувствовал дрожь земли.

— Джеб! — надрывались фанаты. — Пробей ему челюсть джебом!

Они хотели крови.

Су Хэтин ухватил Титана за волосы, словно щенка, и с силой впечатал кулак в его переносицу.

Титан был вынужден принять удар. Его стальная рука загудела, защитная панель отъехала в сторону, обнажая внутренние зубья, похожие на пилу. Титан ударил коленом, опрокидывая Су Хэтина, и замахнулся рукой-пилой, целясь прямо в голову.

Секунда — и все!

Су Хэтин едва успел увернуться, и стальная рука врезалась в пол.

— Как быстро! — восхитился ведущий. — Друзья, всё благодаря хвосту! Именно он заменяет процессор и позволяет Котенку справляться с высокой скоростью реакции. Посмотрите, как уверенно он защищается и атакует! Рискну предположить, что после операции у него был долгий период тренировок.

Титан нанес удар по голени Су Хэтина, пытаясь сбить его с ног, но тот устоял.

Титан заподозрил, что Су Хэтин отключил болевой порог — иначе как объяснить, что тот даже

не поморщился?

Ладонь Су Хэтина с глухим стуком врезалась в ухо Титана. От боли в глазах потемнело, но рев толпы гнал его вперед.

Су Хэтин уклонился от грубого хука и нанес прямой удар в лицо. Титан не успел заблокировать, а следом прилетел еще один. Головокружение было таким сильным, что Титан в реальности начал задыхаться.

Черт! Да он не простой боец, его техника — чистая военная выучка, точная и жестокая!

Титан чувствовал, как в реальности у него из носа течет кровь.

Сообщения в чате от платных зрителей лились, словно прорвавшая плотина, заливая арену. Наступила кульминация.

[Убей его! Убей его!]

Эти надписи кружили вокруг ринга, освещая лица зрителей. Каждый из них кричал, словно голодный зверь, жаждущий плоти.

Титан нанес слабый удар, но Су Хэтин легко увернулся, словно от игрушки. Удар ладонью, нанесенный Су Хэтином, был такой силы, что Титан не успел опомниться, как получил локтем в висок. Титан рухнул, сотрясая арену.

— Ты что, недооценил меня? — Су Хэтин прищурил свой модифицированный голубой глаз, не обращая внимания на слепящие огни арены. Он схватил стальную руку Титана и, словно рванье, выдрал из нее процессор команд, раздавив его так же, как Титан давил пивную банку перед боем.

— Паршивый качок, к черту твой титул чемпиона.

<http://bllate.org/book/21251/2150522>